

ДЕНЬГИ–НАУКА–ДЕНЬГИ

(Рецензия на книгу: *The Commodification of Academic Research: Science and the Modern University* ; ed. by H. Radder. Pittsburgh : University of Pittsburgh Press, 2010)

П.А. САФРОНОВ

Последние 30 лет развития мировой науки и образования связаны с острыми дебатами по вопросам интеллектуальной собственности. Начало этому процессу было положено принятием в 1980 г. Конгрессом США так называемого закона Бэя – Доула (Bayh – Dole Act), позволившего университетам приобретать права собственности на разработки, осуществленные в них при финансовой поддержке государственных органов. Благодаря данному акту американские университеты стали на путь превращения в фирмы, торгующие результатами проведенных в их стенах исследований и привлекающие значительные частные инвестиции. Только за период 1991–2003 гг. американскими университетами было получено более 25 тыс. патентов и основано свыше 4000 компаний¹. В 1990–2000-е гг. модель предпринимательского универси-

тета начала широко распространяться за пределами Северной Америки в Европе, Японии, Китае и других регионах мира. В последние годы растет деловая актив-

¹ См. материалы, посвященные 25-летию принятия закона Бэя – Доула. – www.bayhdole25.org.

ность академического сообщества и в России.

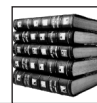
Превращение знания в товар, имеющий высокую рыночную стоимость, ведет к решительному пересмотру традиционных стандартов исследовательской деятельности на всех этапах от подготовки научного проекта до публикации его результатов. Глобальный процесс коммодификации академических исследований в различных аспектах рассматривается авторами статей рецензируемого издания, подготовленного на основе материалов их выступлений на международном симпозиуме, который был организован в июне 2007 г. на философском факультете Свободного университета (VU University) в Амстердаме. В симпозиуме приняли участие специалисты в области философии науки, социальной и политической философии, исследователи этических, представляющие образовательные и научные центры Бельгии, Великобритании, Германии, Канады, Нидерландов и США.

В центре обсуждения находились статус феномена коммерциализации науки и его формы, способы его оценки, возможности регулирования процессов коммодификации науки и перспективы альтернативных вариантов развития научного знания. Перечисленные сюжеты и образовали тематическое ядро рецензируемого издания. Авторы сборника объединяет единая озабоченность возможными негативными последствиями стремительно набирающей скорость коммерциализации науки. Зигрид Штеркс (Sigrid Sterckx) в статье, озаглавленной «Трансфер знания из академии в промышленность посредством патентования и ли-

цензирования: риторика и реальность», перечисляет и описывает следующие издержки коммерциализации: падение значимости фундаментальных исследований, презентация результатов в благоприятной для патентования форме, уменьшение доступности результатов исследований для коллег, сокращение общественной полезности научного знания, увеличение числа патентных исков против университетов (С. 46–51).

Перечисленные проблемы убедительно свидетельствуют о полном разрушении связанной с именем Р. Мертон модели академической этики, что достаточно подробно описывается в статьях Хенка ван ден Бельта (Henk van den Belt) и редактора сборника Ханса Раддера (Hans Radder). В работе ван ден Бельта под названием «Роберт Мертон, интеллектуальная собственность и открытая наука: социологические уроки для наших дней» справедливо отмечается изменение значения базового термина «интеллектуальная собственность» в современном контексте. Если Мертон исходил из необходимости нормативного «коммунизма» в отношении результатов научных исследований, то современные ученые озабочены преимущественно проблемами сохранения авторского права и закрепления торговых марок (С. 190). Таким образом, проблемы научной этики все чаще становятся предметом специального юридического рассмотрения.

Влияние процедуры патентования на идеал открытого доступа к результатам научных исследований внимательно рассмотрено в статье Ханса Раддера. По мнению автора, жесткая защита интеллектуальной собственности обуслов-

ливаает кризис представлений о свободном и незаинтересованном научном поиске. Процедура удовлетворения патентных заявок неизбежно отдаляет науки от соответствия мертоновскому требованию организованного скептицизма. Действующая этическая инфраструктура, ориентированная главным образом на регулирование действий отдельных ученых, препятствует развитию обращенных ко всему обществу в целом стандартов академического поведения (С. 250). Заинтересованная в планомерном повышении собственной капитализации наука нуждается в новых этических ориентирах.

Изменение характера научной деятельности неотделимо от изменений в (само)определении современного университета, поскольку именно в университетах ведется основная часть научной работы в США и Западной Европе. Отказ от представления знания в качестве общественного блага рискует лишить университеты внутренней цельности и сделать их опасно зависимыми от клиентов из предпринимательской среды. Как утверждает еще один автор сборника Стив Фуллер (Steve Fuller) в тексте «Капитализм и знание: университет между коммодификацией и предпринимательством», университетам необходимо постоянное ощущение внутреннего кризиса (С. 304), проблематичности существования, поскольку именно оно является залогом их жизнеспособности в условиях глобальной системы когнитивного капитализма.

Контуры инновационных стратегий существования университетов намечены в завершающей сборник статье Гарри Куннемана (Harry Kunneman), который опира-

ется на опыт действующего в Утрехте Университета гуманитарных наук, готовящего светских специалистов в области экзистенциальной поддержки (humanist counselors) для домов престарелых, больниц, военных подразделений, образовательных и пенитенциарных учреждений. По мнению Куннемана, противодействие тотальной коммодификации знания требует ревизии позитивистских представлений о логике научного исследования, ориентированных на естествознание. Практика работы специалистов в области экзистенциальной поддержки связана в первую очередь с вопросами хрупкости и конечности человеческого существования (С. 321). Решающее значение здесь имеют не научно-технические достижения, а моральные интуиции и эмоциональная вовлеченность.

Опыт гуманитарных программ разительно отличается от ситуации, складывающейся в области био- и нанотехнологий. Именно в этих отраслях научно-технического знания процессы коммодификации наиболее глубоки. Активное вмешательство крупных корпораций приводит к тому, что научные данные становятся способом увеличения рыночной ценности тех или иных продуктов. Корпорации заинтересованы в получении таких результатов, которые имеют наибольшую перспективу прикладного использования в краткосрочной перспективе. Входящая в сборник статья Сабини Леонелли (Sabina Leonelli) под названием «Коммодификация обмена знанием: управление циркуляцией биологических данных» хорошо показывает, как процесс обмена научной информацией становится фактически внутренним делом ком-

мерческих фирм, представителей крупного, среднего и малого бизнеса. Проблема некоммерческого использования, хранения и распространения научных данных и их баз пока не нашла однозначно удовлетворительного решения.

Представленным в рецензируемом издании работам существенно недостает развернутой экспликации позитивных предложений. Указаний на распад мертоновской модели научной этики, основанной на ценностях коммунизма и организованного скептицизма, недостаточно для того, чтобы выработать алгоритм взаимодействия, одинаково приемлемый для ученых и предпринимателей. Более того, упреки в адрес чрезмерно коммерциализированных подразделений университетов могут обоснованно восприниматься как запоздалая попытка реванша со стороны представителей гуманитарных специальностей, вызванная очевидной сомнительностью рыночных перспектив их *продукта* и связанной с этим опасностью вытеснения на академическую периферию. Практикование ностальгии и/или морализирующей критики такого типа, который имеет место во многих статьях рецензируемого издания, само по себе создает впечатление совершенной растерянности перед лицом происходящих изменений.

Если философы и этики науки не идут настолько далеко, чтобы в принципе отрицать применимость рыночных принципов к науке, то они с необходимостью должны более четко, чем это имеет место в обсуждаемом издании, описывать конкретные механизмы сотрудничества университетов, отдельных ученых, промышленности и госу-

дарственных органов. Сборнику ощутимо не хватает специалистов, которые обладали бы юридическими, социологическими и организационными компетенциями, что ведет к заметной односторонности в анализе.

Увы, надо признать, что в российских условиях обсуждение проблем коммерциализации науки даже в рамках одной дисциплины имеет в основном сугубо академический интерес. Ученые США и Западной Европы реагируют на уже идущий процесс активного включения научно-образовательных институций в глобальный рынок. В России же аналогичный процесс фактически едва начат и к тому же не имеет достаточной законодательной базы. Коммерциализация академии парадоксальным образом остается внутренним делом самой академии, сосредоточенной на распределении грантовых потоков от единственного «заказчика» в лице государства.

Превращение научного знания в товар вовсе не является единым однородным процессом на всем пространстве мировой экономики. Мы видим скорее совокупность разнонаправленных движений, объединенных подчас весьма отдаленным семейным сходством. Рецензируемое издание в отечественном контексте полезно тем, что позволяет задать перспективу для осознания колоссальной разницы в характере развития науки на Западе и в России. Причины этого расхождения, безусловно, могут стать темой многочисленных специальных исторических, социологических и философских исследований, которые неизбежно отнесутся к коммодификации науки как своему *внешнему* горизонту.